

— Вам 36 лет и вы ждете первого ребенка. Вы были вынуждены отодвинуть перспективу материнства из-за “Матрицы”?

— Это был мой сознательный выбор. Я хотела быть частью проекта. Я хотела пережить это удивительное испытание и ни о чем не жалею.

— На съемках вы сломали ногу.

— Это было еще до съемок, во время первой недели тренировок на тросах. Это был болезненный, но очень полезный урок. Я поняла, что даже самая лучшая в мире техника и самые опытные каскадеры не гарантируют полной безо-

пасности. Я усвоила важную вещь: я не имею права расслабляться, потому что мы снимаем очень опасные сцены — в том числе драки и езду на мотоциклах.

— Перед началом съемок вы признавались, что боитесь ездить на мотоцикле. Тем не менее ваша героиня Тринити принимает участие в одной из самых захватывающих погонь. Вы сами снимались, или вас “сделали” с помощью спецэффектов?

— Мне удалось преодолеть страх. Конечно, я и сейчас боюсь, но смогла понять, что это такое, когда ветер свистит в ушах, а пространство расступается. Хотя я все-таки предпочитаю ездить в машине. Но я смогла самостоятельно выполнить кое-какие сце-

Карри Энн МОСС:

«Как же мне повезло...»

ны на мотоцикле, хотя во время трюков меня, естественно, подменяли.

— Какая сцена была для вас самой страшной?

— Честно? Сцена любви. Я страшно боялась до съемок, но когда начали снимать, страх испарился, и все прошло отлично. Эта сцена была снята со вкусом, без обнаженки, а для меня это было очень важно. До сих пор я еще ни разу не снималась в любовной сцене. Я была сконфужена. К счастью, я снималась с Киану, которого хорошо знала. Он нравится мне, как человек, я уважаю его и мне было легко поверить в искренность чувств Тринити. Это очень важно, потому что нам нужно было показать, что между героями возникла глубокая внутренняя связь.

— Вам не кажется, что нагрузка была слишком большой? Травмы, сложные трюковые сцены, долгая отлучка из дома.

— За все приходится платить. Но зато я работала с замечательными людьми,

они всячески поддерживали меня, жила в замечательном месте, ко мне постоянно приезжал муж, я могла часто ездить домой, навещать друзей и семью. Согласилась бы я снова на подобное испытание? Не знаю. Это моя работа. Актер должен быть готов ко всему. Одно дело — сниматься в фильме полтора месяца, и совсем другое — полтора года. Вместе с тренировками получается как раз полтора года.

— Как вы сейчас себя чувствуете?

— Отлично! Правда, я не думала, что во мне будут так сильно играть гормоны. В одно мгновение я счастлива, в другое злюсь: “Почему мне не принесли сливочного мороженого?” Я с нетерпением жду появления этого существа, которое будет самым близким в моей жизни в ближайшие 18 лет. Надеюсь, мои дети помогут мне все время узнавать о жизни что-нибудь новое.

— Теперь вы вряд ли сможете сниматься в та-

ких проектах, как “Матрица”, требующих длительных отлучек из дома.

— Да, теперь я буду сниматься поближе к дому.

— Вы сильно изменились между первой и второй серией “Матрицы”?

— Да — стала сильнее! Я считаю, что это бесценный опыт. Я люблю, когда мне бросают вызов, а на этом проекте меня ждало много испытаний. Я отдавала Тринити все, на что была способна. Это было очень напряженно, волнующе — одним словом, здорово!

— Что именно вам понравилось в сценарии первой “Матрицы”?

— Мне трудно сформулировать, в чем прелесть фильма. Нужно войти в него и стать его частью — тогда поймешь, что это за зверь. Когда братья Вачовски прислали мне сценарии второй-третьей серии, я читала их и редела. Почему? Не могу объяснить. Я повторяла себе: “Господи, как же мне повезло, что я попала в эту потрясающую историю!”

Экран и сцена —

№ 16-17 (678-679), май-июнь 2003 года

— 412.

1616-170603
(май-июнь)
Мосс Карри Энн